

УДК 82:1 (=161)

Медиченко Л.Е., Козловская Г.В.**ТИПОЛОГИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИСКАНИЙ В БЕЛОРУССКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Введение. Типологический анализ национальной культуры требует очень внимательного отношения к генеалогическим корням изучаемого явления, всех значимых факторов, влияющих на нее. С реальностью существования национальной культуры всегда тесным образом связано развитие ее национальной литературы. В литературе отражаются национальные традиции, выражающие и поддерживающие ценностный строй данной культуры, по литературным интерпретациям можно судить и о характере самой эпохи. Литература является тем предметом, который помогает читателю пройти труднейший путь своего народа, пережить борьбу добра со злом, истины с ложью, увидеть, как сохранялись идеалы, понятия, представления.

Национальная литература зачастую выступает как выразитель идей своего времени, но главным объектом исканий мастеров слова всегда был и остается путь к правде, смыслу жизни, к свободе, миру и счастью. Поэтому фактически каждое художественное произведение – это определенная философия, способ мышления и взгляд на природу вещей, осмысление проблем и поиск истины, иногда даже концепция жизни. Смысл философских исканий в литературе – помочь найти читателю значимое для себя, обнаружить личностный смысл. Таким образом, выявление характера философских исканий в национальной литературе существенно проясняет и её содержание, и устои национального мировоззрения, сущность и типологические особенности самой национальной культуры.

Белорусская литература выступает как «квинтэссенция всей национальной культуры, как фактор, свидетельствующий о сформированности культуры, ее бесспорно профессионального существования, как осознание своего отличительного «я» в поликультурном мире» [5, 5]. Задача данной статьи: выявить некоторые источники и направления философских исканий в белорусской национальной литературе, их связь с ценностями национальной культуры; сделать попытку определить типологические черты философских исканий в белорусской литературе.

Разработанность темы. На наш взгляд, основополагающими работами по данной теме являются монографии Гаранина Л.Я., Богданович И.Э., публикации В. Конона, Нарынкевича Н.В., Беляцкого А., А.Кислицыной и др. Исследователи отмечают, что элементы философского сознания присутствовали в белорусской литературе с давних пор. Чаще всего они привносились в нее извне, заимствовались из других сфер общественного сознания – философии, религии, морали, облекаясь при этом в художественно-образные формы (притчи, аллегории мифы). Так, Гаранин Л.Я., отмечает, что для белорусской литературы характерно стремление к философскому осмыслению жизни, постижению законов исторического развития, человеческого существования, связь с передовой европейской общественно-политической и философской мыслью. Причём, философские мысли, нравственные, религиозные и социальные идеи героев и самих авторов органически вписаны в художественную структуру произведений [8, 6].

Также в своей монографии «Философские искания в белорусской литературе» (1984) Гаранин Л.Я. предложил хронологически выделить 2 этапа: исторический и современный. Но, учитывая время издания монографии, целесообразно было бы несколько изменить предложенную периодизацию. На наш взгляд, необходимо использовать следующую: 1-й этап – исторический (конец XIX – начало XX вв.), 2-й этап – советский; 3-й этап – современный (90-е гг. XX в. – начало XXI в.). В ряде монографий [3; 5; 8] отмечается, что философские искания в белорусской литературе исторического этапа связаны с формами объек-

тивно-созерцательного, субъективно-личностного сознания. Философские идеи, понятия и принципы развивались в «...недрах самого художественного сознания» [8, 217]. Для белорусского народа этот период имел особое значение, поскольку отмечен бурным развитием национального самосознания, повышением социальной и политической активности масс... В этих условиях неизмеримо возрастала потребность в национальных культурных ценностях. Проблемы познания роли отдельного человека и народа в целом решались прежде всего на основе анализа современной художнику действительности. Именно таково направление и характер развития художественно-философской мысли у Ф.Богушевича, Тетки, Ядвигина Ш. и других писателей того времени [8, 62]. Создание белорусской классической литературы первой трети XX века свидетельствовало о духовной мощи нации, ее исторической перспективе. Тогда же были и провозглашены первые императивы белорусской идеи, прежде всего в творчестве Ф.Богушевича («Дудка беларуская» и «Смык беларускі»), которого многие исследователи называют пророком белорусской идеи. Он проникновенно осознал культурную миссию белорусов в ВКЛ, а также завещал нам «душу национальной идеи – родной язык» [14]. В его творчестве уже определенно ставится проблема культурно-национального возрождения. Несомненно, что на раннем этапе развития не легко в чистом виде выделить, а тем более дать адекватную философскую интерпретацию белорусской литературе. Зачастую, произведения литературы являются осознанной образной иллюстрацией философских идей [4].

Исторические задачи времени, белорусской действительности настоятельно требовали расширения поля зрения литературы, сближения ее с жизнью и различными формами духовной деятельности – политикой, правом, философией, моралью и наукой – и развития в ней собственного мыслительного (аналитико-критического) начала. Подтверждением может служить тот факт, что подавляющее большинство писателей того времени (Я. Лучина, К. Каганец, Ш. Ядвигин, Тётка, Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович, З. Бядуля, С. Полуян, Л. Гмырак, О. Бульба и др.) выступали одновременно и как художники и как мыслители – эстетика, публицисты, критики. Это во многом способствовало процессам обновления мировоззренческой основы литературы, интенсивного развития в ней интеллектуального начала, поисков новых методологических принципов, которые позволили художникам выйти за рамки сложившихся представлений, утвердившихся канонов, в частности краевой ограниченности, этнографизма, некритического заимствования опыта соседних литератур, подражаний, религиозного влияния...

С приходом в литературу Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича, М. Горецкого положение коренным образом меняется. «Литература конца XIX – начала XX в. была одной из практических форм возрождения, вырабатывала его идейную платформу, становилась то проповедью, то призывом, то разъяснением. Она показывала белорусу его самого в исторической перспективе и ретроспективе, формировала его честь и достоинство, национальное самосознание, самоуважение, и придавала ему имя Человека и Человека-Белоруса. В конце концов, литература выразила красоту и вечный божественный смысл его национальной жизни» [3; 7]. Особенно это относится к работе периодических изданий «Наша доля», «Наша ніва», «Саха», «Лучынка», «Раніца» и др. Основной темой творчества писателей-нашенинцев (Тётка, Ш. Ядвигин, Каганец, Я. Купала, Я. Колас, М. Горецкий, А. Гарун, Т. Гартны) является тема родины, её освобождения и культурно-национального возрождения. Новая белорусская литература в конце XIX – н. XX вв. засвидетельствовала становление

Медиченко Лариса Евгеньевна, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Козловская Галина Викторовна, старший преподаватель Белорусского государственного технологического университета.

Беларусь, БГТУ, 220050, г. Минск, ул. Свердлова, 13а.

белорусской нации [14]. Поэтому на этом этапе роль белорусской литературы не являлась только эстетической, так как через литературу необходимо было влиять на общественную жизнь, на формирование основ национального самосознания и консолидации [3, 8].

Лявон Вашко отмечает, что становление белорусского национального самосознания происходит через трансформацию в литературном творчестве самой исторической белорусской идеи: от фольклорно-мифологической через романтико-мифологическую она приходит к сакрально-национальному реализму, основанному на мифологическом белорусском наследии. Именно Я. Купала наполняет белорусский мифологический романтизм национальной идеей: он не только модернизирует фольклор, но и все его творчество есть сознательное творение белорусского мира, романтического образа белорусской истории и идеального Отечества («Хто ты гэты?», «Мужык», «Маладая Беларусь», поэмы «Гусляр», «Курган», «Бандароўна») [6].

Благодаря творчеству ещё одного классика белорусской литературы – Якуба Коласа, происходит «историзация действительности через художественное мифоромантическое постижение прошлого, происходит белорусская национализация окружающего бытия через художественный диалог духовно пробужденных людей» [6] (поэмы «Новая зямля», «Сымон-музыка» и др.). В позднейший период творчества наших классиков романтическая мифология, на основе которой создается новая национальная действительность, заменяется «конкретно-предметным отображением национального бытия; белорусская история предстает как факт окончательно реалистический, правдивый, а сама историческая действительность белоруса – как свершение его некогда романтических мечтаний» [6]. Однако необходимо подчеркнуть, что мифологизация белорусской истории – это важный феномен историзации национального самосознания, и в этом процессе немаловажную роль сыграла молодая белорусская литература.

Второй этап (советский период) философских исканий в белорусской литературе связан со становлением нового советского общества. Социалистический реализм, как ведущий метод, требовал от мастеров пера осознания жизни в ее драматической противоречивости, исторической перспективе и революционном развитии. Эволюция интеллектуального начала в белорусской литературе, «привела к становлению современных форм художественного сознания, к развитию жанров лирико-философской поэзии и прозы, к расширению и углублению ее философских аспектов» [8, 62]. Этот этап связан с усложнением формы выражения произведений, что приводило к расширению исторической и пространственной перспективы, увеличению в нем количества персонажей, использованию сугубо литературных приемов концентрации материала, усложнения, динамизации сюжета и т.д. (Я. Купала, Я. Колас, З. Бядуля, М. Чарот). Возникла необходимость создать новый поэтический язык для выражения чувств и мыслей современника, найти художественные средства, соответствующие масштабам эпохи. Поэзия обратилась к эстетике предельных контрастов в сопоставлении прошлого с настоящим, стилевой экспрессии (П. Бровка, А. Кулешов и др.). Сложные нравственно-философские вопросы были поставлены в романах и повестях, воплощающих в художественных формах социально-историческое своеобразие эпохи, воссоздающих новую атмосферу общественной жизни (Я. Купала, Я. Колас, К. Чорны, И. Мележ, К. Крапива).

Задача отразить время в типических чертах положительного героя заставляла писателей исследовать черты национального характера. Именно белорусская национальная литература в художественной форме точно отразила тип культуры, который определяется способом освоения пространства и времени. Белорусская нация формировалась как земледельческая в своей основе, что обозначило своеобразный тип культуры и стиль мышления. Для белорусской литературы (и не только для литературы, а и для нации в целом) произведения «пра вёску» имеют фундаментальное значение. Как отметила Л. Корань, именно «Коласовская поэтизация земли и жизни в согласии с ней как бы очертила в начале XX в. «белорусский национальный космос». И именно та линия в белорусской литературе, представителями которой являются Я. Колас, К. Чорны, И. Мележ

сыграла «защитную для национального менталитета роль» [15, 6]. В белорусской литературе «зямля-карміцелька» имеет смыслопорождающее, философское значение: это осознание ее универсальной ценности, физическое сосуществование, слияние с ней. Это и поэтизация и сакрализация целостности духовного мира крестьянина, его жизненной силы [18].

Необходимо отметить, что в советское время складывается непростая и неоднозначная ситуация в развитии белорусской литературы. С одной стороны, одной из основных тенденций ее развития является преодоление внешних влияний, отстаивание глубоко национальных особенностей, что повлекло за собой обвинение многих деятелей культуры в мелкобуржуазном национализме, привело к репрессиям. С другой стороны, «наша литература становится улицей с односторонним движением (хотя внешне этот процесс носил характер приближения литературы к жизни)» [4].

Особым фактором, стимулирующим духовные поиски, стала тема войны. С первых дней войны белорусская поэзия обратилась к традиционным фольклорным формам: заклинание, клятва, плач, оберег и пр. (Я. Купала «Партизаны»). А духовную основу литературы первых послевоенных лет образовывало мироощущение, выстраданное и завоеванное народом-победителем. В противовес отдельным произведениям советской литературы с элементами ложного монументализма, белорусская литература демонстрирует художественную убедительность жизненных конфликтов, полнокровность образов героев, раскрывает миропонимание людей, в самых тяжелых испытаниях, сохраняющих веру в торжество человеческого начала, гуманизм (И. Мележ, И. Шамякин. М. Танк, А. Кулешов).

Важное место занимает и военная проза В. Быкова с ее художественно точным воплощением богатого фактического материала, углубленностью размышлений о трагическом и героическом на войне. В. Быков ставит сложные нравственно-философские вопросы, с глубокой психологической достоверностью анализирует внутренний мир человека на войне, социальные и нравственные мотивы его поведения, что делает его произведения внутренне близкими экзистенциализму, с его поисками смысла жизни, духовными исканиями человека.

В послевоенный период, особенно «урожайными» на приход в литературу новых имен, стало начало 60-х гг. XX века. Пришло новое поколение, опаленное войной. Высоким интеллектуальный уровень той литературы. В поэзии это Р. Бородулин, А. Вертинский, Н. Гилевич, А. Лойка, А. Грачанников и др. Особой формулой жизни нового поколения стала тема «деревня в городе» – так называемое «сено на асфальте» (название сборника М. Стрельцова). В прозе в этот период выделялись В. Короткевич, И. Чигринов, Б. Саченко, Я. Сипаков, В. Адамчик и др. В период брежневского застоя литература искала выход из кризиса в истории и философии, интеллектуальной прозе, поэзии и драме. Лирико-философская проза 60-х гг. во весь голос заговорила о Беларуси и белорусах, о национальных корнях, о самобытности чувств и неповторимости человеческих ощущений. Даже в этот период в белорусской литературе можно найти пример глубокого и вдумчивого осмысления понятия национальной идеи: в творчестве В. Короткевича. Его роль в белорусской литературе неоспорима: введение в публицистику и художественное творчество исторической проблематики, что не могло не способствовать пробуждению самосознания белорусов, чувства их гордости за родину [19, 108]. Он принудил белорусов понять, что они настоящие граждане земли, уничтожив стереотип «...бо я мужык, дурны мужык» [19, 107]. Именно художественные и публицистические, драматургические произведения Короткевича выполняли в белорусском обществе 1960-1980-х гг. ту роль, которую в начале XXI века ученые-философы стали отводить национальной идее: воплощение исторического стремления нашего народа к свободе, самостоятельности, сохранению и развитию белорусского языка, культуры, государства [19, 107].

Адам Мальдис акцентирует внимание на пяти условных «заповедях» В. Короткевича, которые проходят через все его образы и произведения и определяют идеал белоруса как личности и его страны, как независимого и сильного государства: Земля, Человек, Вера, Язык и Наследие [17]. В своем творчестве В. Короткевич осмысливает фундаментальные основы национальной идеи: нация, язык, госу-

дарство, анализируя их в связи с прошлыми традициями и достижениями будущего. Его творчество было направлено на возобновление ненаписанной истории Беларуси. Через связь времен Короткевич стремится понять ход истории, найти в историческом пути народа возможность для более глубокого осмысления современности. И, наоборот, через временное, быстротекущее стремится понять вечное, неизменное, то, что обозначает сущность и смысл жизни: проблемы добра и зла, смерти и бессмертия, счастья и предназначения человека на земле [19, 108].

Белорусская литература во многом приближала и процессы перестройки общества. В лучших произведениях белорусских авторов воспевались идеи «жизни по совести», борьба с «двойной моралью», постепенно брали верх общечеловеческие чувства, нормы и ценности. И сегодня это так близко к нашему пониманию белорусской национальной идеи. Литература осмысляла и острые вопросы: что может сделать человек, чтобы в любой ситуации оставаться самим собою? Это ситуации на пороге «жизни и смерти», «верности и предательства», экстремальные условия, ситуации на рубежах добра и зла, на границе человеческих возможностей. Мировую славу белорусской литературе принесли произведения В.Быкова о войне, о человеке на войне. От «кокопной» правды писатель шел к философскому осмыслению войны как «знака беды», а символ беды – это «расчеловечение» индивида.

В лучших произведениях 70-80-х гг. XX в. писатели рассматривали различные эстетические аспекты добра и зла и их проявление в характерах персонажей. Проза стремилась раскрыть хрупкость и ранимость души человека, дойти до моральных оснований в характере. Лейтмотивом этого периода выступает содержание романа А. Кудравца «Сочинение на вольную тему»: жизнь человека – это сочинение на вольную тему, и как его напишешь, зависит только от тебя одного. Все ярче и заметнее поднимается тема общечеловеческих ценностей: литература как бы открывает заново мир и человека в этом мире, развивает мотивы «человека в семье», «семья в народе», а «народа в мире».

В современной, постперестроечной белорусской литературе немало произведений, посвященных морально-этическим и философским проблемам, послевоенному времени. В своих произведениях постперестроечного периода белорусские авторы пытались осмыслить ощущение абсурдности и безысходности современной им жизни. В поисках ответов на вечные моральные вопросы человеческого бытия, смысла жизни находят герои В.Казько. В этом им помогает обращение к прошлому [9, 25].

Все больше ощущается необходимость обращения к исторической памяти, события которой оцениваются с точки зрения современников. Поэтому и тема Великой Отечественной войны стала определяющей не только для старшего поколения белорусских писателей (А. Мартинович), но и для молодого поколения. Новые экзистенциальные аспекты исследования проблем человека: бытие между жизнью и смертью, деформированное сознание индивида в замкнутом пространстве, утерянная целостность личности и её нереализованный идеал раскрывает в литературе гулаговская тема (Ф.Алехнович, Л. Гениуш, С. Граховский, Б.Микулич и др.) [22].

В конце XX века наряду с традиционными темами белорусской литературы, появляются и новые: это, прежде всего, чернобыльская тема. В осмыслении чернобыльской проблематики в белорусской литературе нет никакого оптимистически-героического проблеска: повести А. Адамовича, И. Шамякина, С. Алексиевич, В. Быкова, Т. Бондарь, В. Карамазова, И. Пташникова, Я. Сипакова [9, 26].

Период конца XX века в белорусской литературе важен и для понимания взаимосвязи художника и времени, создателя и жизни, как влияет время на художника? Над этими философскими вопросами в своих произведениях размышляли Я. Брыль, А. Адамович, Б. Сачанка [9, 11]. Примеры непосредственных, резких оценок современности мы находим в повестях И. Шамякина; позиция неприятия постперестроечной жизни в творчестве А. Осипенки, А. Мартиновича, И. Науменки [9, 18].

В литературу врывается молодежь, ратующая за «новое Адраджэнне» (литературные объединения «Тутэйшыя» и «Талака»). Они

стремятся широко воздействовать на литературный процесс, проявляют искреннюю заботу о развитии национальной литературы и национального языка, росте национального самосознания народа: Л.Голубович, А.Глобус, А.Сыс, С.Соколов-Воюш и др. пробиваются к своему читателю сквозь напластования национального нигилизма, идеологических догм. Это очень важно сегодня, так как для поворотных моментов в истории характерна большая скорость политических и экономических преобразований, стремительная смена социальных структур. В этих условиях у молодой нации возникает опасность утратить свою самостоятельность и национальное своеобразие. «Опасность утраты национальной самостоятельности в критические моменты осознает интеллигенция, поэтому культура становится центром тяжести, который противостоит утрате национального самосознания. По большому счету, нация сохраняет себя именно через культуру» [12, 3].

К осознанию сложности мира, ощущению себя частицей Космоса приближает нас творчество Алеся Рязанова; подсказать дорогу современнику своими философскими мыслями-стихами помогает творчество Казимира Камейшы; соединение философии и морали в творчестве Нила Гилевича ведет к духовному преобразованию личности; через аналитическую философскую поэзию Янки Сипакова мы можем взглянуть на свою собственную судьбу [20]. Творческие размышления над прошлым и современным своего народа, над крутыми дорогами его национальной самоидентификации и самоутверждения, тревожное ощущение угрозы национальной утраты – роман Г. Далидовича «Клич (зов) родного колокола» (1999), в исторических романах Л. Дайнеки, историко-национальной, романтизированной прозе О.Ипатовой. Традиционная для белорусской литературы героизация прошлого утверждается как фактор противостояния утраты национального в глобализирующемся и унифицирующемся мире. Если философы ещё только размышляют о процессах глобализации, то писатели предлагают выход – обращение к прошлому.

Период к. XX – нач. XXI вв. в белорусской литературе обозначил еще одну ее типологическую особенность: доверие литературы жизни, истории, индивидуальному опыту и, как следствие, в нашей литературе усиливается субъективное начало. Этим пронизано творчество В. Гниломедова, В. Домашевича, Л. Левановича, П. Мисько. Их произведения близки современности своей формой: усилением в структуре произведения авторского, субъективного начала, эссеизацией формы, повышением эмоциональной тяжести и слова и повествования [9, 27]. Поэтому необходимо отметить, что в постперестроечный период доминирующей становится «я-форма», что отражает доминирование в этот период в белорусской литературе эссеистики [9, 31]. С одной стороны, это говорит о том, что литература становится более искренней, открытой, с другой – неуважительной, бесцеремонной (дневники – негативные отзывы о коллегах) [9, 34]. Это также отражает тенденции современной литературы: если в обществе сняты многие моральные запреты, в сознании разрушается коллективистское начало, а на первый план выходит индивидуалистическое, то это ведет к снятию ранее существовавших запретов и табу.

Рассматривая типологию философских исканий в белорусской литературе на современном этапе, нельзя не согласиться с точкой зрения литературоведа Анны Кислицыной. В своей работе «Новая литературная ситуация» она, не без оснований, отмечает, что одной из существенных примет того, что перемены, которые происходили с национальной культурой, носили тотальный характер, является изменение роли художественной литературы в жизни общества. Белорусская культура «...перестала быть литературоцентричной, а писатели исчезли не только из государственных институтов власти, но и, по большому счету, из центра внимания общественности. Они перестали восприниматься как создатели альтернативного мировоззрения, а отдали это право политикам и журналистам и ограничили свою деятельность созданием художественных текстов, не претендующих на истину в какой бы то ни было инстанции» [13]. Знаковыми признаками философских поисков современной литературной ситуации стал глубинный процесс переидентификации личности (кризис идентичности), которая очутилась в новых условиях существования. Отсюда в новой белорусской литературе и феминистический

дискурс, и поиск в области новых художественных практик (постмодернизм, постструктурализм), и проявления интеллектуализации, деканонизации, деиерархизации, стратификации, синкретизма и экзотичности [13].

Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что главным объектом поисков белорусских художников слова всегда был и остается путь к правде, смыслу жизни, а отсюда, как итог, – к свободе, спокойствию и счастью [1, 6]. Современная белорусская литература пытается осмыслить и отобразить устремления, тревоги, мысли и страхи нашего современника, человека, который «целиком не избавился от прежней коллективной, зависимой психологии и окончательно не понял, какую психологию ему «воспитать в себе» взамен. ...Он инстинктивно отворачивается от всего аморального, грязного и лживого и поэтому с полным правом может назвать себя «сознательным человеком» или человеком, который ищет правду, которую, жаль, еще не нашёл» [10]. Поэтому символом современной белорусской литературы сделалось духовно-творческое обновление. Сегодня белорусская литература развивается в разных направлениях. Она помогает нам искать ответы на многочисленные вопросы, которые больше всего волнуют человека: кто мы? Куда ведут человечество жизненные дороги? В чем наше спасение? [20].

Заключение. Философские искания белорусской литературы выражают разнонаправленный, многоступенчатый процесс развития собственной интеллектуальной активности литературы. Они направлены на выявление предельных, прежде всего ценностных, оснований всего сущего в бытии человека. Если в предшествующие периоды белорусская литература развивалась на выживание, то одной из типологических черт и тенденций развития белорусской литературы всегда было преодоление внешних влияний, отстаивание глубоко национальных особенностей. На современном этапе динамизм художественно-философской мысли, ее внутренняя дифференциация, способствуют ускоренному развитию литературы, повышению её творческого потенциала. Поэтому сегодня белорусская литература типологически никак не может рассматриваться как изолированная и провинциальная. Она развивается вровень с другими литературами мира. Это литература, которая всесторонне и объективно пытается рассказать миру о Беларуси и белорусах, о судьбе народа в истории, вместе с которым она развивается, обновляется и возрождается.

Духовные искания белорусского народа, выразителем идей которого стала национальная интеллигенция, нашли свое отражение в ярких, эмоционально окрашенных насыщенных формах образного мышления. Отечественную художественную литературу пронизывает философско-культурологическая проблематика и прежде всего история белорусского народа, как один из способов формирования национальной идеи. Важное место в философских исканиях белорусской литературы также занимает экзистенциальная тематика, нравственные искания, тема «художник и его время».

Белорусская национальная литература – это своеобразная полифония, в которой зашифрован опыт нации, семантика национальной культуры. Она закрепила богатый духовный опыт белорусского народа, нелегкие пути-дороги национально-культурного развития Беларуси. Белорусская литература как могла отодвигала бездуховность и забвение, делала народ нацией. Осознание богатства философских исканий в литературе способствует осознанию духовных ценностей всей национальной культуры.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алейнік, Л. Мастацкая філасофія // ЛіМ. – 2008. – 8 лютага (№ 6). – С. 6.
2. Бабкоў, І. Традыцыя і мета-мова // Культура. – 1993 – 19 ліпеня. – С. 7.
3. Багдановіч, І.Э. Авангард і традыцыя: Беларуская паэзія на хвалі нацыянальнага адраджэння / І.Э. Багдановіч. – Мн.: Бел.навука, 2001. – 387 с.
4. Белы, А. Страшная кара – пазбавіцца нацыянальнай ідэі (паводле Янкі Купалы) / А.Белы [і інш.] // Наша ніва [Электронны ресурс]. – Режим доступу: <http://www.nn.by/> – Дата доступу 10.05.2010.
5. Бяляцкі, А. Тыпалагічны аналіз беларускай літаратуры XIX–XX ст. / А.Бяляцкі // Лёс нацыянальнай культуры на паваротах гісторыі: зб. дакладаў. – Мн., 1995. – С. 6–14.
6. Вашко, Л. Мітарамантызм і гістарычная рэчаіснасць / Л. Вашко // Маленькі сшытак Лявона Вашка [Электронны ресурс]. – Режим доступу: http://kamunikat.org/_galounaja.html. – Дата доступу 30.04.2010.
7. Гаранін, Л.Я. Нацыянальная ідэя ў беларускай літаратуры пачатку XX ст. / Л.Я. Гаранін. – Мн., 1996.
8. Гаранін, Л.Я. Філасофскія ісканні ў беларускай літаратуры / Л.Я. Гаранін. – Мн.: Навука і техника, 1984.
9. Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя: у 4-х тамах. – Т. 4. – К. 2.
10. Грышан, Н. Чалавек, які шукае... / Н. Грышан // ЛіМ. – 2008. – 8 лютага (№ 6).
11. Еўрапейскі рамантызм і беларуская літаратура XIX – XX ст. / Ж.С. Шаладонава [і інш.] – Мн., 2008. – 365 с.
12. Качаткова, П. Уступнае слова / П.Качаткова // Лёс нацыянальнай культуры на паваротах гісторыі: зб. дакладаў. – Мн., 1995. – С. 3–5.
13. Кісліцына, Г. Новая літаратурная сітуацыя / Г.Кісліцына // Беларускі калегіум [Электронны ресурс]. – Режим доступу <http://www.bk.baj.by/lekcyji/litaratura/kislitsyna01.htm>. – Дата доступу 20.05.2010.
14. Конан, У. Ксёндз Вінцэнт Гадлеўскі: Філасофскае абгрунтаванне беларускай ідэі / У.Конан // Жыве Беларусь (Бібліятэка гістарычных артыкулаў) [Электронны ресурс]. – Режим доступу <http://www.jivebelarus.net/history/faces/priest-vincent-hadleuski-philosophic-bases-of-belarusian-idea.html>. – Дата доступу 5.05.2010.
15. Корань, Л. Цукровы пеўнік: Літ.-крыт.арт. – Мн.: Маст.літ., 1986. – 286 с.
16. Літаратура пераходнага перыяду: тэарэтычныя асновы гісторыка-літаратурнага працэсу / НАН Беларусі. – Мн., 2007. – 363 с.
17. Мальдзіс, А. Быў. Ёсць. І будзе! / А. Мальдзіс // Беларусь. – 2000. – № 11–12.
18. Мельнікава, А.М. Этнакультурнае ў творах Кузьмы Чорнага / А.М. Мельнікава – Режим доступу http://www.bdpu.org/scientific/published/ukr_lit_2008/Melnikava – Дата доступу 12.05.2010.
19. Нарынкевіч, Н.В. Нацыянальная ідэя ў публіцыстыцы Уладзіміра Караткевіча / Н.В.Нарынкевіч // Вестнік БДУ. – Сер. 4. Філалогія. – 2006. – № 2. – С. 107–112.
20. Падліпская, З. Вобраз часу праз прызму беларускай філасофскай лірыкі апошняга чвэрці XX стагоддзя / З. Падліпская // Роднае слова. – 2001. – № 7. – С. 23–26.
21. Роднае песня: Зборнік беларускай сучаснай паэзіі / Укл. У. Дзіско; прадм. А. Бельскага. – Мн., 1997.
22. Тарасова, Т.М. Экзистэнцыяльная рэчаіснасць ГУЛАГа ў дзённікавай прозе // Вестнік НАН Беларусі. – Сер. гуманіт. навук. 2008. – № 4. – С. 92–100.

Матэрыял паступіў у рэдакцыю 29.10.10

MEDICHENKO L., KOZLOVSKAJA H. Typology of philosophical searches in the Belarus literature

In article the basic directions of philosophical searches in the Belarus national literature are considered. The emphasis on the typological analysis both the Belarus national culture as a whole, and its component of the national literature is placed. The interrelation of philosophical searches and values of national culture is investigated